

Цзи Ань беспокойно спросил: "Нин Дун, что ты собираешься делать дальше?".

Нин Дун поднял руку и закрыл лицо. "Брат Цзи Ань, я был вынужден сделать это, у меня не было выбора. Я не хотел причинять ему вреда, но он зашел слишком далеко. Он загнал нас с матерью в угол. Брат Цзи Ань, ты должен мне поверить. Я не хотел этого делать. Но у меня не было выбора. Это он во всем виноват! Это все его вина!"

Хотя Цзи Ань не мог видеть лицо Нин Дуна, он мог слышать слезы в голосе Нин Дуна. Он недолго колебался, прежде чем протянуть руку и похлопать Нин Дуна по плечу. Затем он мягко сказал: "Это не твоя вина. Это не твоя вина".

Нин Дун убрал руку от лица и с надеждой посмотрел на Цзи Аня. "Правда? Брат Цзи Ань, ты действительно это серьезно? Ты не думаешь, что это моя вина?"

Цзи Ань кивнул. "Нин Донг, твой отец слишком предвзят. Он не оставил тебе другого выбора!"

Глаза Нин Дуна загорелись, и он схватил Цзи Аня за руку. "Это правда, брат Цзи Ань. Он слишком предвзят. Если бы я не действовал, я боюсь, что он будет действовать против меня. Он меня вынудил!"

Цзи Ань энергично кивнул.

Настроение Нин Дуна, казалось, немного улучшилось.

Затем Цзи Ань осторожно спросил: "Нин Дун, что ты собираешься делать дальше?".

Нин Донг снова напрягся, а затем удрученно сказал: "Что еще я могу сделать? Я могу только делать шаг за шагом, и посмотреть, что он будет делать теперь, когда он проснулся".

Цзи Ань кивнул. Он снова похлопал Нин Дуна по плечу и сказал: "Нин Дун, не бойся. Что бы ни случилось, я буду поддерживать тебя. Неважно, нужны ли тебе люди, товары или деньги, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я поддерживу тебя безоговорочно!".

Нин Донг был так тронут этими словами, что снова начал плакать. "Брат, спасибо тебе! Никто и никогда не относился ко мне так хорошо, включая моих родителей!"

...

После сытного обеда с Цзи Анем Нин Донг наконец-то прибыл в дом семьи Нин.

Как только он вошел в дом, мать остановила его и дважды сильно ударила по спине. "Ты проклятый ребенок! Где ты был?"

Я звонила тебе столько раз, но ты не брал трубку! Ты что, хочешь меня до смерти беспокоить?"

Су Тонг была так зла, что в ее глазах блестели слезы.

Нин Донг заикался: "М-мама, я... я снова потерял телефон".

"Опять? Ты потерял три телефона за два месяца!" удивленно сказала Су Тонг.

Нин Донг опустил голову.

Су Тонг смягчилась и сказала: "Все в порядке, просто купи другой". Затем она потянула его в сторону гостиной, сказав: "Пойдем со мной. Смотрите, кто вернулся!"

Нин Чжэ сидел на диване, а Нин Чун стоял позади него.

"Папа?" Нин Донг был очень удивлен.

Су Тонг улыбнулась, подтолкнув сына. "Ты удивлен? Разве ты не рад? Твой папа проснулся!"

Нин Донг, слегка спотыкаясь, бросился к Нин Чжэ и опустился на колени у ног Нин Чжэ. Он поднял голову и спросил: "Папа? Тебе уже лучше?"

Увидев беспокойство сына, Нин Чжэ улыбнулся. Он поднял сына на ноги и сказал: "Я в порядке. Люди говорят, что удача придет после того, как ты переживешь катастрофу. В моем возрасте я должен полагаться на своего сына".

Услышав эти слова, Су Тонг обрадовалась. Она не ожидала, что старик, стоящий перед ней, обретет ясность ума после несчастного случая и научится ценить своего сына.

Тем временем рука Нин Дуна, которую держала Нин Чжэ, непроизвольно задрожала.

Нин Чжэ недовольно сказал: "Дитя, почему твоя рука такая холодная?"

Нин Донг вырвался из рук Нин Чжэ и сказал: "Я... На улице немного холодно..."

Нин Чжэ сказал: "Холодно? Су Тонг, если у тебя есть время, отведи Нин Дуна к врачу китайской медицины. Его ци кажется слабой, должно быть, он устал от учебы". Затем он снова повернулся к сыну и спросил: "Как дела? Скоро вступительные экзамены в колледж, верно? Как ты думаешь, как ты справишься с экзаменами?"

Нин Донг опустил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2220904>